

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК: 911.373.4

А.И. Алексеев¹, Д.А. Корюхин²

«ИНВЕРСИЯ» СЕЛЬСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ?

Представлены результаты обследования сельской территории в Ярославской области. Процесс урбанизации сельских поселений пошел не так, как предписывала теория (начиная с крупных поселений), а наоборот, начался в самых мелких.

Ключевые слова: сельская урбанизация, типы населенных пунктов.

Введение. В состав понятия урбанизации включается, в том числе, и «распространение городского образа жизни на всю сеть населенных мест» (Горкин, 2013, с. 281). Традиционное представление об урбанизации сельской местности исходило из того, что в первую очередь этот процесс происходит в наиболее крупных и удобно (по отношению к городу) расположенных населенных пунктах. Именно в них лучше развита сфера услуг (в том числе и вследствие их большей людности), больше доля рабочих мест вне сельского хозяйства (и менее аграрная отраслевая структура занятости), теснее связи с городом, и в результате – более урбанизированный образ жизни (Горяченко с соавт., 1977; и многие другие работы).

Однако наблюдения в Ярославской области (2015 г.) неожиданно для нас показали обратную картину – городской образ жизни раньше стал преобладающим в наиболее мелких поселениях.

Объект наблюдения – бывший колхоз в 30 км от областного центра (доступность на общественном транспорте – 60 мин.). На его территории – 24 населенных пункта, всего – 360 жителей. В самом крупном – 130 чел., еще в двух – от 50 до 100, в трех – от 10 до 20 и в десяти – менее десятка жителей.

Методы исследования: натурные наблюдения, изучение похозяйственных книг, экспертные и глубинные интервью с местными жителями, в том числе с бывшими и настоящими руководителями сельской администрации (сельсовета). Были выделены 3 группы населенных пунктов: 1 – центральное поселение; 2 – поселения-«спутники» (в нескольких километрах от центрального); 3 – отдаленные поселения.

Результаты и их обсуждение. Массовый отток молодого населения (на учебу и на работу) начался в 1970-е годы. Этот процесс проходил по-разному в разных типах деревень. Молодежь из центральной деревни, где располагались основные места приложения рабочей силы (сельсовет, контора, магазин, ремонтная мастерская, библиотека и клуб) видела

перспективу трудоустройства на местах. К тому же в конце 70-х в центральной деревне были построены новые каменные типовые жилые дома, рассчитанные на две семьи и имеющие оборудованные сан. узлы и душ. Все привело к тому, что молодежь из этой деревни уезжала меньше, тогда как в отдаленных деревнях этот процесс был более масштабным – там молодежь практически исчезла: часть переехала в центральные деревни, а часть в город. Таким образом, молодое население из деревень-спутников и отдаленных деревень стало проживать в городах и постепенно приобретать черты городского образа жизни, сохраняя при этом свою связь с родной деревней и родителями. В отдаленных деревнях, где доступность услуг была гораздо хуже, начался медленный процесс переезда родителей в город к обустроившимся детям.

В итоге к 2000-м годам сложилась следующая картина: 1 – в центральной деревне вместе живут полностью оставшиеся несколько поколений; они ведут домашнее хозяйство (огороды, сады, скот); 2 – в деревнях-спутниках живет полностью оставшееся старшее поколение, люди ведут домашнее хозяйство (огороды, сады, скот). Младшее поколение (дети) живет в городе, часто приезжает; 3 – в отдаленных деревнях частично оставшееся старшее поколение ведет домашнее хозяйство (огороды, сады); дома, в которых не осталось постоянного населения либо забрасывают, либо они становятся своего рода дачами для бывших жителей.

Произошло *резкое сокращение личного подсобного хозяйства*. Отказ подавляющего большинства населения от домашних животных произошел в 2000-е гг. Во-первых, появилась возможность приобретения продукции в магазинах (чего не было в советский период и в 1990-е гг.). Во-вторых, с окончательной деградацией колхозного производства, которое служило в том числе источником кормов, появилась необходимость закупать их на рынке по высоким ценам. В-третьих, стареющее население было уже не в силах управляться с домашним скотом.

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, докт. геогр. н., профессор; *e-mail*: alival@mail.ru

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, магистр; *e-mail*: di-koru@yandex.ru

По причине разных возрастных структур населения деревень разных типов этот процесс происходил поэтапно. Первыми от подсобного хозяйства отказались отдаленные деревни, затем деревни-спутники (начало–середина 2000-х) и потом центральная деревня (конец 2000-х).

Этот процесс оказал значительное влияние на деревенскую жизнь: появилось значительное количество свободного времени у населения; появилась возможность заняться благоустройством прилегающей к дому территории (раньше коровы вытаптывали землю у дома, а курицы ворошили все посадки в клумбах – поэтому цветы были только за забором и в палисаднике).

Население активно занялось благоустройством своих участков. Этому процессу благоприятствовали рост благосостояния населения, взрывное расширение ассортимента цветочных сортов в магазинах, механизация ручного труда (газонокосилки и триммеры вместо ручной косы), появление большого количества тематических журналов, знакомство с новыми явлениями, такими как флористика и ландшафтный дизайн.

Естественно, благоустройство участков активнее всего проявилось в деревнях-спутниках при наличии постоянного населения и постоянного контроля за посадками и частых приездах молодого поколения с «инновациями». Этот процесс затронул и отдаленные деревни, но прошел неравномерно. Практически все дома обросли большим количеством клумб и цветников, вокруг домов появились газоны (коротко стриженная трава). Этому способствовала и институциональная среда: на празднике села вместо старой главной номинации «Дом образцового состояния» появились многочисленные номинации «Лучшая клумба» и т. п.

Городское поколение 40–50-летних помимо технических инноваций и новых идей привнесло немного другое отношение к пространству. Возросло чувство ответственности за свою территорию, за свой дом. Возросло уважение к общественному пространству. В деревнях-спутниках и отдаленных деревнях

трудно найти мусор, валяющийся на улице. А в центральной деревне эти процессы шли медленнее, и часто можно встретить участки вокруг домов в запустении, большое количество мусора на дорогах и в общественных местах.

Пространство вокруг домов вместо «сельскохозяйственной» специализации приобрело «эстетическую» (досуговую, рекреационную) специализацию. Этот процесс ярче и быстрее проходит у семей с более высоким достатком. Помимо цветников, клумб, украшения домов, люди активно строят беседки для отдыха. Можно сказать, что из одного главного источника пропитания семьи деревенские участки превратились во вспомогательный источник натуральных продуктов и место отдыха.

Этот процесс будет развиваться и в дальнейшем. Причина не только в развитии сложившейся ситуации, но и в смене поколений. Для сегодняшней молодежи, связанной с деревней, подсобное хозяйство не является неотъемлемой частью жизни. Если поколение 40–50-летних занимается сельским хозяйством порой не столько из-за экономической необходимости, сколько из-за особого восприятия мира и поддержания традиций, то новое поколение, не только сильно сомневается в целесообразности его ведения, но и не имеет укоренившегося с детства мнения о невозможности жизни без огорода и сада.

Выводы:

– вследствие особенностей миграционного оттока из разных типов населенных пунктов в 1970–1980-х гг. распространение городского образа жизни (в том числе отказ от личного подсобного хозяйства) началось с самых мелких поселений, а в крупном поселке (центре бывшего колхоза) сельские черты образа жизни оказались наиболее устойчивыми. Скорее всего, в данном случае это случайность, но в последующих исследованиях следует обратить особое внимание на скорость урбанизации в разных типах населенных пунктов.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00743).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горяченко Е.Е., Заславская Т.И., Ляшенко Л.П., Мучник И.Б., Ямпольский В.Т. Развитие сельских поселений (лингвистический метод типологического анализа социальных объектов). М.: Статистика, 1977. 295 с.

Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.

Поступила в редакцию 27.03.2017
Принята к публикации 04.05.2017

A.I. Alekseev¹, D.A. Koryukhin²

«INVERSION» OF RURAL URBANIZATION?

Results of a rural territory survey carried out in the Yaroslavl region are presented. The process of urbanization in rural areas has begun in the smallest settlements in contradiction to the theory which claims that urbanization starts within large settlements.

Key words: rural urbanization, rural settlements.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 15-03-00743).

REFERENCES

Goryachenko E., Zaslavskaya T., Lyashenko L., Muchnik I., Yampolsky V. Razvitie sel'skih poselenii (lingvisticheskii metod tipologicheskogo analiza social'nykh objektov) [Development of rural settlements (linguistic method in typological analysis of social objects)]. Moscow: Statistica, 1977. 295 p.

Social'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy. Slovar'-spravochnik. [Socio-economic geography: concepts and terms. Dictionary-reference book] / Ed. A. Gorkin. Smolensk: Oykumena, 2013. 328 p.

Received 27.03.2017

Accepted 04.05.2017

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Professor, D.Sc. in Geography; *e-mail:* alival@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, master student; *e-mail:* di-koru@yandex.ru